

**Погорельская С.В.
ФИЛОСОФ И ВОЙНА.**

ЮРГЕН ХАБЕРМАС: НОВЫЕ РАБОТЫ

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Россия, Москва, pogorels@mail.ru*

Аннотация. Новые реалии мировой и европейской политики, казалось бы, опровергают все, для чего жил и творил Юрген Хабермас: следуя курсу, взятому «коллективным Западом» в украинском кризисе, его страна может не просто утратить свою уникальную культуру «штатской силы» но и втянуться в масштабный военный конфликт в Европе. Отказ от этого курса значил бы отказ от своей «западной» идентичности, т.е. опять же катастрофу. Однако дилемме, которую поставил перед Германией Запад, Хабермас противопоставляет другую, более масштабную дилемму – уже для самого Запада. Поставки Украине оружия означают эскалацию, отказ от них – поражение. Выход из ситуации философ видит в переговорах, на участие в которых Запад имеет полное право, т.к. поставками оружия де-факто превратил себя в сторону конфликта между Украиной и Россией. 93-летний философ с активной жизненной позицией по-прежнему в гуще судьбоносных для его страны событий, он формирует общественную дискуссию и модернизирует свои концепции в новых реалиях публичной сферы.

Ключевые слова: современная немецкая философия; Юрген Хабермас; пацифизм; политическая культура ФРГ; германская внешняя политика; ЕС; Украина; СВО.

Поступила: 29.05.2023

Принята к печати: 20.07.2023

Pogorelskaya S.V.

The philosopher and the war. Jürgen Habermas: new works

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, pogorels@mail.ru*

Abstract. The new realities of global and European politics seem to refute everything Jürgen Habermas lived and worked for: by following the course taken by the “collective West” in the Ukrainian crisis, his country could not only lose its unique culture of “state power” but could be dragged into a large-scale military conflict in Europe. To abandon this course would mean abandoning its “Western” identity, i.e. again, a disaster. However, Habermas contrasts the dilemma posed to Germany by the West with another, larger dilemma for the West itself. Supplying weapons to Ukraine would mean escalation; refusal to do so would mean defeat. The philosopher sees the way out in negotiations, in which the West has every right to participate, as by supplying weapons it has de facto turned itself into a party to the conflict between Ukraine and Russia. The ninety-three-year-old philosopher with an active life stance is still in the thick of fateful events for his country, he is shaping public debate and modernizing his concepts in the new realities of the public sphere.

Keywords: Modern German philosophy; Jürgen Habermas; pacifism; FRG political culture; German foreign policy; EU; Ukraine; special military operation.

Received: 29.05.2023

Accepted: 20.07.2023

Введение

Всего лишь несколько лет назад Юрген Хабермас, несмотря на преклонный возраст не желавший покоиться на заслуженных лаврах «известнейшего из всех ныне живущих немецких интеллектуалов» [Rosenfelder ...], упражнялся, исключительно в силу живости своей философской мысли и постоянной тяги к творческому процессу, в новых подходах к изучению истории философии¹ и строил умозрительные концепции идеального общеевропейского будущего². Однако начало российской СВО на Украине и

¹ В связи с этим в 2019 г. вышли два тома его «Тоже истории философии» (название обыгрывает труд Гердера «Тоже философия истории», намекая на утрату Германией философско-исторических исследований). См. [Habermas, 2019].

² Работы Ю. Хабермаса о будущем Европы освещались в данном журнале: [Погорельская, 2019].

позиция, занятая в связи с этим «коллективным Западом», частью которого является ФРГ, дали толчок опаснейшему с точки зрения философа процессу, грозящему изменить сложившуюся в Германии политическую культуру¹, ту, с которой страна еще в период конфронтации блоков обрела свою репутацию надежной опоры европейского интеграционного процесса. Речь идет, во-первых, о так называемой *культуре штатской силы* (*Zivilmacht*)² и *культуре сдержанности* (*Die Kultur der militärischen Zurückhaltung*)³, предполагавшей неучастие Германии в военных конфликтах, ее примиряющую, посредническую роль, либо же, если предписывал союзный долг, помощь лишь финансовыми средствами и логистикой. Второй, не менее важный аспект политической культуры ФРГ – культура внутреннего дискурса, вклад в становление которой привнес и сам Ю. Хабермас своими работами.

Оставаясь деятельным и дальновидным мыслителем с активной гражданской позицией, Ю. Хабермас еще в апреле-мае 2022 г. выступил против вовлечения Германии в противостояние Запада с Россией, защищая (в те месяцы еще сдержанную) позицию федерального канцлера⁴ в вопросах поставки оружия Украине⁵ и надеясь, что сложившаяся в ФРГ политическая культура выдержит новое испытание. Судя по первому эссе «Дилемма Запада. Война и возмущение» [Habermas, 2022], философ был уверен, что

¹ Под политической культурой понимается «присущий определенному обществу в определенный отрезок времени характер восприятия внутри- и внешнеполитических проблем, тип концептуализации и реализации внутренней и внешней политики». См.: [Погорельская, 2007].

² В русском переводе возможен также вариант «гражданской силы». Концепция «штатской силы» применительно к Германии разрабатывалась целым рядом политологов, наиболее известны работы Х. Мауля, представлявшие официальную внешнеполитическую стратегию ФРГ: [Maul, 2007].

³ «Культура сдержанности» – термин, введенный в оборот известнейшим из министров иностранных дел ФРГ Х.-Д. Геншером и позже развитый его соратником по партии Гидо Вестервелле в его бытность министром иностранных дел, в 2012 г.

⁴ «Меня раздражает самоуверенность, с которой морально возмущенные обвинители в Германии противопоставляют себя размышляющему и сдержанному федеральному правительству» [Habermas, 2022].

⁵ Отдел философии ИНИОН РАН своевременно отразил как эту его публикацию, так и реакции на нее, см. например [Погорельская, 2022].

канцлер Германии находится в размышлениях, примет правильное решение, и призывал хотя бы внутри страны не воздействовать на него моральными и эмоциональными аргументами. Однако как раз в момент публикации этого эссе германское правительство уже приняло первое решение о поставках немецкого оружия воюющей Украине. Более того, *Zeitenwende*, «переломный момент истории», («смена вех»), провозглашенный канцлером в мае [Scholz] в связи с изменениями мирового политического процесса, вызванными, по мнению Запада, российской СВО, вполне может быть истолкован и как разрыв с внутрисполитической культурой дискуссии. Как иначе было объяснить, что все мирные голоса в начале СВО исчезли из немецкого медийного пространства, а на немногих пацифистов и на интеллектуалов, попытавшихся апеллировать к мирной традиции германской политики («Письмо Эммы»¹, первое эссе Ю. Хабермаса), обрушилось консолидированное «общественное негодование». Эта бурная и эмоциональная критика со стороны немецкой медиасферы побудила философа не к отступлению, а к обоснованию своих позиций. При этом у него заметен и чисто профессиональный интерес: что случилось с «публичной сферой» Германии, какие изменения претерпела она, прежде чем дискурс стал «пронзительно крикливой битвой мнений, разжигаемой СМИ», в которой «терялось уважение к размышляющему канцлеру» [Habermas, 2022]?

Всеми силами своего разума философ защищает ту Германию и ту Европу, в которой он был у себя дома, которой гордился, демократическое будущее которой он предвидел в своих резонансных публикациях о европейской интеграции. Здесь следует отметить, что к России он никакой симпатии не испытывает. Все, к чему он стремится сейчас, это не допустить разрушения сложившейся в ФРГ культуры мира и сдержанности и связанной с ней внутрисполитической культуры дискурса и стабильности, т.к. отход от этой культуры будет означать потерю той страны, о которой политолог Курт Зоннтаймер когда-то в восторге воскликнул: «Такой Германия не была еще никогда!» [Sontheimer]. В новых условиях

¹ «Письмо Эммы», коллективное письмо немецких интеллектуалов, опубликованное в журнале «Эмма» известной немецкой пацифистки и феминистки Алисии Шварцер. См.: [Offener Brief].

философ модернизирует свои теории, которые критики уже вознамерились было историфицировать, считая их годными лишь для тех времен, в которые они создавались. Эта модернизация – скорее вторичный эффект борьбы философа за здравый смысл, нежели самоцель.

В нашей статье будут рассмотрены новые значимые работы Ю. Хабермаса, созданные им за время, прошедшее после публикации его знакового эссе «Дилемма Запада. Война и возмущение» в апреле 2022 г. [Habermas, 2022]. Это прежде всего опубликованная в сентябре 2022 г. небольшая работа «Новые структурные изменения в публичной сфере и делиберативная политика» [Habermas, 2022], а также написанное к годовщине начала спецоперации эссе «Пледойе в пользу переговоров» [Habermas, 2023]. Цель статьи – ознакомить российское научное сообщество с данными работами и показать роль Ю. Хабермаса в актуальном внутригерманском дискурсе о войне и мире.

«Делиберативная демократия»¹ и война

«Публичная сфера» – одно из узловых понятий творчества Ю. Хабермаса. Впервые оно употреблено в его фундаментальном труде «Структурное изменение публичной сферы», вышедшем в 1962 г. и ставшем классикой социологии XX в. Место «публичной сферы» он определял между гражданским обществом и политической системой, т.е. включал ее в широкий социально-структурный контекст. Все последующие годы он неоднократно обращался к ее роли в обеспечении функционирования демократического государства.

¹ В статье идет речь только о хабермасовском вкладе в делиберативную теорию в работах XX в. («Структурная трансформация публичной сферы», «Теория коммуникативного действия», «Фактичность и значимость»). Делиберативная демократия, по Ю. Хабермасу, – это модель демократии, при которой принятие политических решений, формулировка политической повестки и рассмотрение спорных вопросов основывается на делиберативном общественном мнении, под которым он понимает мнение, формирующееся в рамках ненасильственного, рационального и аргументированного публичного дискурса, направленного на достижение прагматичного консенсуса. В связи с этим такую модель часто называют «дискурсивной» или «совещательной».

Однако за прошедшее немалое время, и особенно с наступлением нового тысячелетия и взрывного роста информационных структур нового типа, характер традиционных СМИ претерпел необратимые сущностные изменения как под влиянием цифровизации всех сфер жизни, так и в связи с общим кризисом западной демократии. В связи с этим снова и снова появлялись утверждения об исчезновении «критической общественности» или, по крайней мере, об утере ей своей конституирующей публичную сферу функции¹.

Ю. Хабермас отнюдь не считает, что философские концепции, ставшие классикой немецкой мысли XX в., ушли в прошлое вместе с теми временами, в которые и для которых они были созданы. Их роль как метода постижения происходящего, равно как и рекомендаций для общественного действия, по-прежнему актуальна, однако новые реалии требуют их модификации. Сущностные изменения во внутригерманской медиасфере философ отмечал и ранее. Еще осенью 2021 г. он задумывался над тем, насколько современные процессы цифровизации изменили не только структуру СМИ, но и их смысл и назначение.

В своей небольшой работе «Новые структурные изменения в публичной сфере и делиберативная политика», опубликованной осенью 2022 г., он обращается к своему труду 1962 г. Актуализировать его он начал еще в конце 2021 г. в статье для журнала «Левиафан» [Habermas, 2021], посвятившего весь номер вопросам публичной сферы в новых политических, социальных и информационных условиях. Причиной решения «сделать свою статью в слегка переработанной форме доступной для более широкой

¹ «Критическая общественность» (Kritische Öffentlichkeit) – сильный и, в силу характера своей занятости, в определяющей мере причастный к формированию публичной сферы социальный слой, сложившийся к концу 1960-х в ФРГ, вдохновленный «критической теорией» франкфуртской философской школы. Это считавшие себя не только носителями прогресса, но и олицетворением совести общества интеллектуалы (университетские круги, учителя, деятели науки и культуры, творческие работники, публицисты и издатели). Критическая общественность определяла интеллектуальную жизнь гражданского общества Западной Германии, направленность общественно-политического дискурса, «моральным авторитетом» давила на политику. О ее «смерти», «старости и дряхлости» см.: [Sloterdijk; Trawny]. Старое поколение уходит, а государства и отношений, которые порождали «критическую общественность», больше нет.

публики» [Habermas, 2022, S. 7] он называет большой интерес к данной теме, однако уже сама формулировка намекает на элитарность журнала¹ и привычное для Ю. Хабермаса стремление разделить свои мысли не с избранным, а с массовым читателем. Еще одним основанием опубликовать переработанную статью отдельным изданием стала меняющаяся ситуация в «публичной сфере» по ходу изменений германской политики в связи с российской СВО на Украине.

Философ спрашивает, как, на каких путях публичная сфера может обеспечить функционирование демократического сообщества в наше время, в век социальных сетей и тех последствий, которые они принесли? И возможно ли это в принципе на фоне коллективного самоопределения, сочетающего эгалитарный «универсализм равенства всех с индивидуализмом каждого человека» [ibid., S. 14].

Основу небольшой книги составляет эссе «Размышления и гипотезы о новом структурном изменении политической публичной сферы» [ibid., S. 9–68], после следует интервью «Делиберативная демократия» [ibid., S. 69–88] и пояснение «Что такое делиберативная демократия» [ibid., S. 89–109]. Необходимость пояснений (уже публиковавшихся ранее) Ю. Хабермас обосновывает возникшими по ходу дискуссий недоразумениями в связи с этим термином. «Делиберативная политика завязана на рациональное демократическое формирование волеизъявлений в политической публичной сфере», – напоминает он [ibid., с. 7].

В работе сначала отслеживаются фундаментальные изменения в структуре масс-медиа, подробно рассматриваются новые медиа и их платформенный характер, показывается, как они все больше оттесняют на задний план традиционные СМИ, т.е. решающие движущие силы прежних структурных изменений.

Интернет, по сути, уничтожил государственные границы во всем, что касается информации, в решающей мере изменил темпы и качество коммуникационного процесса, дав возможность быстрой коммуникации любому количеству участников на любом расстоянии. Его стремительная раскрутка велась, как верно замечает автор,

¹ «Если вы не числитесь в тех немногих университетах, у кого есть лицензии для чтения Левиафана, вам даже за цифровой его вариант придется уплатить почти 100 евро», – возмущается обозреватель Франкфуртской общей газеты. См. [Weber].

«в тени коммерческой эксплуатации сетевых коммуникаций, которая на данный момент практически не регулируется» [Habermas, 2022, S. 11]. С одной стороны, это грозит лишить издателей традиционных СМИ как ответственную профессиональную группу их экономической основы; с другой стороны, среди активных пользователей социальных медиа утверждается полупубличная, фрагментарная и самоциркулирующая форма коммуникации, которая деформирует их представление о политической публичной сфере как таковой.

Ю. Хабермас характеризует этот процесс как «амбивалентную взрывную силу». Ранее восприятие событий и общественное мнение формировали традиционные СМИ, ныне же они – всего лишь одни из многих, их воздействие не только ослаблено, но и поставлено под вопрос. Речь идет прежде всего об их функции контроля за предоставляемой ими обществу информацией и ответственности за ее достоверность, которая в современных условиях становится все более ограниченной (ключевое слово *fake news*, фейки, заполняющие Интернет и формирующие мнения помимо официальных СМИ). Кроме того, меняются модели доверия, ведется деятельность по формированию сообществ. Чтобы подчеркнуть необходимость сохранения контролирующей структуры СМИ, Ю. Хабермас вводит понятие «нарушенные общественные сферы». Он полагает, что новые формы коммуникации наносят ущерб самовосприятию всей политической публичной сферы как таковой. «Важная субъективная предпосылка для более или менее совещательного способа формирования мнений и воли находится под угрозой среди растущей части граждан государства», – пишет он [ibid.].

Это ведет (если уже не привело) к таким структурным изменениям публичной сферы, которые могут оказаться решающими для дальнейшего функционирования демократии, особенно в условиях внутренних и внешних политических вызовов. Государство потеряет свою демократическую легитимацию, и поэтому Ю. Хабермас заканчивает свою работу настоятельным призывом: «Таким образом, это не политическое решение, а конституционный императив – поддерживать такую структуру СМИ, которая обеспечит инклюзивный характер публичной сферы и совещательный

характер формирования общественного мнения и воли» [Habermas, 2022, S. 68].

Именно этот совещательный характер и был нарушен в ходе вовлечения Германии в военный конфликт. Подтверждением тому стал характер многочисленных публичных реакции на первое после начала СВО эссе Хабермаса «Дилемма Запада. Война и возмущение». Интенсивность критических эмоциональных ответов на философскую работу объяснялась тем, что своей дискуссионной направленностью она вклинилась в поток информационного прессинга. С вовлечением в процесс поставок оружия Украине для Германии возникла опасность не просто стать участницей военных действий в Европе (это «табу» она уже перешагнула, приняв участие в войне НАТО против Югославии в 1999 г.), но и их жертвой. Из чисто моральной плоскости, как в югославском случае («удобно ли нам, немцам, участвовать в войне против сербов, бывших жертв гитлеризма»), вопрос переместился в плоскость выживания самих немцев. Заставить электорат принять такую парадигму можно было лишь эмоционально окрашенным информационным давлением, причем в данном случае давление шло из официальных СМИ, в то время как прочая информационная сцена колебалась между радикальным необеллицизмом и пацифизмом. Философ вклинился в парадигму информационной войны, поэтому критиковали его не философы, а стратеги этой войны, а также заряженные эмоциями молодые интеллектуалы (писатели, журналисты). Особое возмущение критиков вызвала профессиональная оценка философом информационно-манипулятивного воздействия СМИ в вопросах немецкой ответственности.

Эссе философа, напомнившего о коммуникативном действии, призвавшего к рефлексии, оказалось нектати. Тем не менее оно инициировало дискуссию и заняло свое место в истории немецкой мысли этого непростого времени, равно как и его новое, опубликованное к годовщине СВО эссе «Пледойе в пользу переговоров» [Habermas, 2023].

Год спустя: призыв к переговорам

В «Пледойе в пользу переговоров» Ю. Хабермас, как и в прошлый раз, ни словом не поддерживает Россию и не зовет к пониманию ее мотивов. Он находит достаточно возмущенных слов

для характеристики ее действий, а «крики Украины о помощи» [Habermas, 2023] он считает «понятными» и «драматичными» [ibid.]. Он полагает выражать Украине симпатию, называя ее после освобождения от «польского и русского, а также австро-венгерского гнета» и конца СССР «самой запоздалой из европейских наций», «нацией в становлении» [ibid.].

Главной целью он в то же время называет достижение мира, которое, по его мнению, реально лишь в коммуникативном, переговорном процессе всех затронутых событиями сторон, в том числе и втянувшегося в конфликт Запада.

Характеризуя ситуацию, он отмечает подкрепляемый интенсивной моральной аргументацией, количественный и качественный темп наращивания поставок оружия Германией. Даже в СДПГ, не говоря уже о рвущихся в бой Зеленых, считается, что «красных линий более не существует», практически вся системная политика и системные СМИ (за исключением, подчеркивает Ю. Хабермас, самого О. Шольца и его ближнего окружения) руководствуются лозунгом латвийского министра иностранных дел: «Мы не должны бояться победить Россию». По мнению философа, «победа» как таковая, что бы под ней ни понималось, тем самым превращается в самоцель. Процесс перевооружения Украины, в котором Германия принимает такое деятельное участие, приобретает собственную динамику, «игнорируя сомнения и размышления половины населения» [ibid.], причем сопровождается он утверждениями, что любые дебаты о его необходимости опосредованно помогают В.В. Путину, т.е. по сути закрывает возможность общественно-политического дискурса.

Обращаясь к распространенному в немецком медийном мейнстриме с начала российской СВО слогану «Украина не может проиграть войну, а Россия не может ее выиграть» (*Die Ukraine darf den Krieg nicht verlieren, Russland darf den Krieg nicht gewinnen*), морально подкрепляющему западные поставки оружия Украине¹, Ю. Хабермас спрашивает, а может ли Украина победить? Неизбежная эскалация с жертвами и разрушениями в итоге все равно

¹ В слогане используется глагол *dürfen* (вместо нейтрального *können*), что предполагает моральный подтекст: *Die Ukraine darf den Krieg nicht verlieren* – не может по моральным причинам, а не потому, что сильно.

загонит Запад в тупиковую ситуацию: либо посылать оружие, дожидаясь, пока Украина, наконец, решит, что она победила, либо, в случае ее проигрыша, самим вмешаться в конфликт, либо же, во избежание Третьей мировой, отступить, оставляя Украину ее судьбе.

Несомненно, в переговорах участвуют лишь причастные конфликту стороны, однако де-факто Запад уже превратил себя в участника военного процесса: Украина держится одной лишь его поддержкой. В связи с этим продолжающиеся утверждения, что лишь Украине решать, быть переговорам или нет, а Запад все это время будет ей помогать все новыми вооружениями, «непоследовательны и безответственны» [Habermas, 2023]. У Запада свои легитимные интересы и обязательства, западные страны «действуют в более широком геополитическом контексте и должны учитывать в этом конфликте иные интересы, нежели Украина, они также должны учитывать интересы своего населения и, независимо от того, что думает об этом украинское население, несут моральную ответственность за все жертвы и разрушения, что совершаются западным оружием» [ibid.].

Задача Запада поэтому в том, чтобы, не допуская дальнейшей эскалации, предлагать собственные инициативы для переговоров. Если Украина не «может» проиграть, а Россия не «может» выиграть, то и Запад не «может» забывать, с какими жертвами он соглашается, продолжая военную поддержку Украине.

Слоган «Украина не может проиграть» не следует идентифицировать с положением «может победить», поясняет Ю. Хабермас. Хотим ли мы «победить Россию»? – задается он вопросом. По его мнению, различие между этими двумя утверждениями: «не может проиграть» и «может победить» – это та линия раздела, которая проходит в настоящее время внутри стран западного альянса, помогающих Украине.

Четко просматривается желание философа, чтобы Запад сформулировал целостную и понятную, четкую концепцию, которая легла бы в основу всей той поддержки, которую альянс оказывает Украине. «Ошибка Альянса – с самого начала не информировать агрессора о целях своей поддержки Украины» [ibid.]. Однако существует ли эта единая цель у Запада?

При этом ситуация Запада отнюдь не безоблачна: в США предстоят выборы, расходы на военную поддержку и санкции отя-

гощают экономики стран альянса. Начать переговорный процесс с Россией можно было бы предложением восстановить статус-кво до 23.02.2022, полагает Ю. Хабермас. И, поскольку конфликт затрагивает интересы многих сил, компромисс, даже при полностью противоположных требованиях двух воюющих сторон друг к другу, в многостороннем переговорном процессе вполне может быть достигнут, причем такой, при котором непосредственно воюющим сторонам не придется потерять лицо. Так завершает Ю. Хабермас свое эссе.

* * *

Ожидаемо, что и в этот раз последовала волна критики, хоть и не такая масштабная и эмоциональная, как после публикации в 2022 г. На тоне официальных СМИ сказалось постепенное отрезвление политики по ходу усиливающихся сомнений и недовольства электората, выразившихся в массовых петициях и демонстрациях за мир, организованных весной 2023 г. в смычке интеллектуалов и политиков (Алисия Шварцер и Сара Вагенкнехт), а также в очень активных в сравнении с прошлыми годами «пасхальных маршах за мир»¹.

Кроме того, помимо таких масштабных фигур интеллектуальной жизни страны, как Ю. Хабермас или А. Шварцер, в антивоенном интеллектуальном процессе отметились и иные публицисты и ученые, например, давний исследователь пацифизма Олаф Мюллер, специально для новых условий придумавший «прагматичный пацифизм» [Müller, 2022]. Таким образом, и на провозглашенном канцлером «рубеже эпох» Германия не потеряла своих критических интеллектуалов, занятых именно тем, чего гражданское общество и ожидает от них в трудные времена. Они формируют публичную сферу, задают вопросы, озвучивают альтернативы, просчитывают издержки и амбивалентность политики и не боятся противопоставить себя претенциозному медийному мейнстриму, в котором

¹ Пасхальные марши, Ostermarschen, – форма протеста, перенятая ФРГ из Великобритании в 1960-е и приобретшая массовый характер в начале 1980-х. Так, пасхальный марш в 1983 г. собрал более 700 000 участников. В 2023 г. состоялось более 120 маршей со «многими десятками тысяч участников» (по данным Сети Мирных Инициатив, координирующей мероприятия в федеральном масштабе, см.: [Friedensbewegung ...]).

морализаторство не просто вытесняет, но и шельмует здравый смысл. А также обладают гражданской позицией и способны инициировать общественный дискурс, который, если даже и не повлияет на ход господствующей политики, так, по крайней мере, поставит под вопрос ее демократическую легитимацию и покажет, что она не вправе называть себя безальтернативной.

Список литературы

- Погорельская С.В.* Введение. Методологические проблемы исследования политических партий на примере консервативных и либеральных партий стран Евросоюза // Актуальные проблемы Европы. – 2007. – № 1. – С. 10–15.
- Погорельская С.В.* Философ несбывшегося будущего // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2019. – №4 (39). – С. 24–38.
- Погорельская С.В.* Прощание с Европой. Юрген Хабермас и украинский кризис // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. – № 4(52). – С. 168–181.
- Friedensbewegung zieht positive Ostermarsch-Bilanz.* – 10.04.2023. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/ostermarsche-friedensbewegung-bilanz-2023-101.html>
- Habermas J.* Das Dilemma des Westens. Krieg und Empörung // Süddeutsche Zeitung. – 28.04.2022. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/das-dilemma-des-westens-juergen-habermas-zum-krieg-in-der-ukraine-e068321/?reduced=true>
- Habermas J.* Ein Plädoyer für Verhandlungen // Süddeutsche Zeitung. – 19.02.2023. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/juergen-habermas-ukraine-sz-verhandlungen-e159105/?reduced=true>
- Habermas J.* Überlegungen und Hypothesen zu einem erneuten Strukturwandel der politischen Öffentlichkeit // Leviathan. – 2021. – Vol. 37. – S. 470–500. – URL: <https://www.nomos-elibrary.de/10.5771/9783748912187/ein-neuer-strukturwandel-der-oeffentlichkeit?page=1>
- Habermas J.* Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik. – Berlin : Suhrkamp, 2022. – 108 S.
- Habermas J.* Auch eine Geschichte der Philosophie. Band 1: Die okzidentale Konstellation von Glauben und Wissen. – Berlin : Suhrkamp, 2019. – 920 S.
- Habermas J.* Auch eine Geschichte der Philosophie. Band 2: Vernünftige Freiheit. Spuren des Diskurses über Glauben und Wissen. – Berlin : Suhrkamp, 2019. – 824 S.
- Kreide R.* Jürgen Habermas wird 90. Die unbezähmbare Kraft der Öffentlichkeit // Tagesspiegel. – 18.06.2019. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/juergen-habermas-wird-90-die-unbezaehmbare-kraft-von-oeffentlichkeit/24465292.html>
- Maul H.-W.* Deutschland als Zivilmacht // Handbuch zur Deutschen Außenpolitik. – Wiesbaden : Springer, 2007. – S. 73–84.
- Müller O.* Pazifismus. Eine Verteidigung. – Reclam : Ditzingen, 2022. – 116 S.
- Der Offene Brief an Kanzler Scholz* // Emma. – 29.02.2022. – URL: <https://www.emma.de/artikel/offener-brief-bundeskanzler-scholz-339463>

- Rosenfelder A. Jürgen Habermas, der Influencer. – URL: <https://www.welt.de/kultur/article195443789/Juergen-Habermas-wird-90-Der-Influencer.html>
- Schloemann J. Der Philosoph der Öffentlichkeit // *Süddeutsche Zeitung*. – 19.06.2019. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/habermas-90-geburtstag-philosoph-1.4489257?reduced=true>
- Scholz O. Die Rede des Bundeskanzlers im Wortlaut // *Zeit Online*. – 27.02.2022. – URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-02/olaf-scholz-regierungserklaerung-ukraine-rede>
- Sloterdijk P. Die kritische Theorie ist tot // *Zeit Online*. – 09.09.1999. – URL: https://www.zeit.de/1999/37/199937.sloterdijk_.xml/komplettansicht
- Sontheimer K. So war Deutschland nie. Anmerkungen zur politischen Kultur der Bundesrepublik. – Berlin : Beck, 1999. – 262 S.
- Trawny P. Was ist Deutsch? Adornos verratenes Vermächtnis. – Berlin : Matthes & Seitz, 2016. – 112 S.
- Weber O. Die wüsten Geräusche // *Frankfurter Allgemeine*. – 27.10.2021. – URL: <https://zeitung.faz.net/faz/geisteswissenschaften/2021-10-27/die-wuesten-geraeusche/680581.html>

References

- Pogorel'skaya, S.V. (2007). Vvedenie. *Current Problems of Europe*, 1, 10–15.
- Pogorel'skaya, S.V. (2019). Filosof nesbyvshegosya budushchego. *Human Being: Image and Essence*, 4, 16–38.
- Pogorel'skaya, S.V. (2022). Prochanije s Evropoi. *Human Being: Image and Essence*, 4, 168–181.
- Friedensbewegung zieht positive Ostermarsch-Bilanz (10.04.2023). Retrieved from: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/ostermarsche-friedensbewegung-bilanz-2023-101.html>
- Habermas, J. (2022). *Das Dilemma des Westens. Krieg und Empörung*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/das-dilemma-des-westens-juergen-habermas-zum-krieg-in-der-ukraine-e068321/?reduced=true>
- Habermas, J. (2023). *Ein Plädoyer für Verhandlungen*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/juergen-habermas-ukraine-sz-verhandlungen-e159105/?reduced=true>
- Habermas, J. (2021). *Überlegungen und Hypothesen zu einem erneuten Strukturwandel der politischen Öffentlichkeit*. Retrieved from: <https://www.nomos-elibrary.de/10.5771/9783748912187/ein-neuer-strukturwandel-der-oeffentlichkeit?page=1>
- Habermas, J. (2022). *Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik*. Berlin: Suhrkamp.
- Habermas, J. (2019). *Auch eine Geschichte der Philosophie. Band 1: Die okzidentale Konstellation von Glauben und Wissen*. Berlin: Suhrkamp.
- Habermas, J. (2019). *Auch eine Geschichte der Philosophie. Band 2: Vernünftige Freiheit. Spuren des Diskurses über Glauben und Wissen*. Berlin: Suhrkamp.

- Kreide, R. (2019). *Jürgen Habermas wird 90. Die unbezähmbare Kraft der Öffentlichkeit*. Retrieved from: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/juergen-habermas-wird-90-die-unbezaehmbare-kraft-von-oeffentlichkeit/24465292.html>
- Maul, H.-W. (2007). Deutschland als Zivilmacht. *Handbuch zur Deutschen Außenpolitik* (SS. 73–84). Wiesbaden: Springer.
- Müller, O. (2022). *Pazifismus. Eine Verteidigung*. Reclam: Ditzingen.
- Der Offene Brief an Kanzler Scholz (2022). Retrieved from: <https://www.emma.de/artikel/offener-brief-bundeskanzler-scholz-339463>
- Rosenfelder, A. (2019). *Jürgen Habermas, der Influencer*. Retrieved from <https://www.welt.de/kultur/article195443789/Juergen-Habermas-wird-90-Der-Influencer.html>
- Schloemann, J. (2019). *Der Philosoph der Öffentlichkeit*. Retrieved from <https://www.sueddeutsche.de/kultur/habermas-90-geburtstag-philosoph-1.4489257?reduced=true>
- Scholz, O. (2022). *Die Rede des Bundeskanzlers im Wortlaut*. Retrieved from <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-02/olaf-scholz-regierungserklaerung-ukraine-rede>
- Sloterdijk, P. (1999). *Die kritische Theorie ist tot*. Retrieved from https://www.zeit.de/1999/37/199937.sloterdijk_.xml/komplettansicht
- Sonthheimer, K. (1999). *So war Deutschland nie. Anmerkungen zur politischen Kultur der Bundesrepublik*. Berlin: Beck.
- Trawny, P. (2016). *Was ist Deutsch? Adornos verratenes Vermächtnis*. Berlin: Matthes & Seitz.
- Weber, O. (2021). *Die wüsten Geräusche*. Retrieved from: <https://zeitung.faz.net/faz/geisteswissenschaften/2021-10-27/die-wuesten-geraeusche/680581.html>
-

Об авторе

Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник отдела философии Института научной информации по общественным наукам РАН

About the author

Pogorel'skaya Svetlana Vadimovna – PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences